

«НЕДЕЛЯ» № 3 (1399). 1937 г.

поиски и находки

«Пушкин соединял в себе два отдельных существа; он был великий поэт и великий либерал, ненавистник всякой власти. Осыпанный благодеяниями государя, он, однако же, до самого конца не изменился в своих правилах, а только в последние годы стал осторожнее в изъятии оных». Не правда ли, своеобразен смысл и стиль этих строк? Кто бы, вы думаете, так писал о Пушкине? Это выдержка из отчета III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии императору Николаю I. Жандармы отчитывались за свою деятельность 1837—1838 годов. Цитата взята из раздела, посвященного смерти «от полученной на поединке раны знаменитого стихотворца Пушкина». Фотокопии этого и других официальных документов находятся в рукописном отделе Института русской литературы Академии наук СССР (Пушкинский дом). Речь в них не о государственных делах, а о поэте, но проходят они в большинстве своем как секретные. Установлено, что многие из официальных документов, касающихся Пушкина, в послепушкинское время исчезли. Как известно, в государственных архивах официальные, к тому же секретные документы случайно пропасть не могли. Но пропали именно те из них, которые связаны со смертью и погребением великого поэта. Об этом корреспонденту «Известий» В. Михайлову рассказывает источник, исследователь архивных материалов о Пушкине доктор исторических наук Г. М. ДЕЙЧ.

— Насколько мне известно, Генрих Маркович, уже более тридцати лет вы настойчиво ведете поиски документов о последних страницах биографии Пушкина, в частности о его погребении в Михайловском. Чем объясняется ваш интерес к этим источникам?

— Да, действительно, я начал свои поиски еще в конце сороковых годов. Тогда мне довелось работать в Пскове. В дни подготовки к 150-летию со дня рождения Александра Сергеевича я вместе с сотрудниками Государственного архива Псковской области занимался розыском неизвестных документов о великом поэте. Нам удалось обнаружить новые документы. В числе — журнал секретной входящих бумаг псковского губернатора за 1837 год. Здесь под номером 35 оказалась такая запись: «Февраль, 5. Министра внутренних дел по канцелярии от 1-го февраля № 389 о перевозе мертвого тела г. Пушкина». В графе «окончательное исполнение» сделана пометка: «18 февраля за № 1098». Эта запись говорила о том, что в канцелярии псковского губернатора находилось секретное дело, начатое 5 февраля 1837 года и законченное 18 числа этого месяца. В нем находилось распоряжение министра Д. Н. Блудова о перевозе тела А. С. Пушкина и погребении

его в Святогорском монастыре. Запись в журнале мы нашли, а вот самого дела в архиве не оказалось. С тех пор не могу успокоиться. Многие из документов, несомненно, носили секретный характер, а значит, должны наиболее точно отражать истинную точку зрения правительства.

— Поскольку смысл поисков состоял в том, чтобы найти официальные документы, напрашивается вопрос: разве не все здесь изучено? Скажем, письма могут оказаться в самых неожиданных местах. А государственные бумаги? Они все в архивах, прошнурованы, обозначены, по полочкам и стеллажам разложены...

— Далеко не всегда и не совсем так. А пушкинские тем более. Секретный характер носили почти все документы, касающиеся поэта, независимо от того, есть на них гриф «секретно» или нет. Обращаясь, например, к письму министра просвещения С. С. Уварова попечителю Московского учебного округа С. Г. Строганову от 1 февраля 1837 года. «По случаю кончины А. С. Пушкина», — говорится в документе, — без всякого сомнения, будут помещены в московских повременных изданиях статьи о нем. Желательно, чтобы при этом случае как с той, так и с другой стороны соблюдаемы были надлежащая умеренность и тон приличия. Я прошу ваше сиятельство обратить с вашей стороны внимание на это и приказать цензорам не допускать печатание ни одной из озна-

Александр Пушкин

«Послание в Сибирь», написал несколько статей о Пушкине для китайских газет и журнала «Литература»...

— А когда в Китае впервые познакомились с творчеством Пушкина?

— В 1903 году. Именно тогда у нас появился первый перевод его повести «Капитанская дочка». Тогда этот перевод был сделан с японского и, в отличие от оригинала, назывался так: «Романтическая история Смит и Мери». Но замечательно, что этот перевод явился первым переводом на китайский язык произведения русской классической литературы.

— Какие произведения поэта переведены в Китае к настоящему времени?

— Практически все: лирические стихотворения, сказки, поэмы, повести, драматические произведения, его переписка. В этом году у нас выйдет в свет семитомное собрание сочинений Пушкина. Записаны пластинки с его сказками: недавно, например, вышла пластинка с записью моего перевода «Сказки о рыбаке и рыбке», которую читают известные артисты Пекинского драматического театра. Кстати, наши школьники очень любят эту сказку, знают ее наизусть и даже ставят на любительской сцене.

— Расскажите немного о сборнике «Пушкин и Китай».

— В этой книге рассказывается о том, как поэт относился к Китаю, какие книги читал о нашей стране, что писал о

ченых статей без вашего предварительного одобрения.

Наиболее ясно проявляется истинное отношение правительства к поэту в отчете III Отделения за 1837—1838 годы. Указывая на два «свойства» поэта — «великий поэт и великий либерал», — отчет сообщает: «Сообразно сим двум свойствам Пушкина, образовался и круг его приверженцев; он состоял из литераторов и из всех либералов нашего общества. И те и другие приняли живейшее, самое пламенное участие в смерти Пушкина; собрание посетителей при теле было необыкновенное; отпевание намеревались сделать торжественное; многие располагали следовать за гробом до самого места погребения в Псковской губернии; наконец, дошли слухи, что будто в самом Пскове предполагалось выпрячь лошадей и везти гроб людьми, пригласив к этому жителей Пскова. Мудрено было решить, не относились ли все эти почести более к Пушкину-либералу, нежели к Пушкину-поэту. В сем недоумении и имел в виду отзыв многих благомыслящих людей, что подобное как бы народное изъятие скорби о смерти Пушкина представляет некоторым образом неприличную картину торжества либералов, высшее наблюдение признало своею обязанностью мерами негласными устранить все сии почести, что и было исполнено».

На обложке отчета Николай I написал: «Весьма удовлетворен и читал с большим удовольствием. 1 февраля 1839 г.»

— Да, царское правительство боялось и мертвого Пушкина и принимало все меры к тому, чтобы в дни похорон всячески заглушить народное признание Пушкина и засекретить все, что возможно. И в то же время общеизвестно, что Николай I назначил пенсию жене и детям... Сохранились ли эти документы?

— Пожалуй, вот запись Николая I управляющему 1-м отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии А. С. Танееву от 30 января 1837 года: «Министру финансов написать, что я приказал назначить вдове Пушкина и дочери до замужества: ей 5.000 р., а дочери 1.500 р. в пенсион, а трем сыновьям до вступления на службу на воспитание каждому по 1.500 р. Ему же послать к действ. статс. совет. Жуковскому 10.000 р. на погребение». Этот до-

ПОЭТ
И ЖАНДАРМЫ

ПОСМЕРТНЫЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ А. С. ПУШКИНА

кумент хранится в Центральном Государственном историческом архиве в Ленинграде. Здесь же среди 3.000 с лишним единиц хранения фонда Собственной Его Императорского Величества канцелярии есть одно дело, на сравнительно новой обложке которого чернилами написано название: «Письмо Н. Н. Пушкиной от 1 февраля 1837 г. о назначении опеки над детьми; переписка Собств. Е. И. В. канцелярии с м(инистром) ф(инансов) об отпуске В. А. Жуковскому 10.000 руб. на погребение А. С. Пушкина».

Анализируя пометки на этом деле, исследователи высказывают предположение, что когда-то в архиве существовало большое дело (более 180 листов) о смерти и погребении поэта, а также об обеспечении его семьи. Однако найти его не удается.

— Мы ведем разговор об официальных, в основном секретных документах как источниках пушкинаны. Но известно: несмотря на попытки правительства замолчать все, то касалось Пушкина, в печати все-таки появлялись сообщения в связи с гибелью поэта...

— Да, вот сообщение из газеты «Северная Пчела» от 30 января 1837 г. «Сего дня, 29-го января, в 3-м часу пополудни, литература русская понесла невозвратимую потерю: Александр Сергеевич Пушкин, по кратковременным страданиям телесным, оставил юдольную сию обитель. Пораженные глубочайшею горестию, мы

не будем многоречивы при сем извещении: Россия обязана Пушкину благодарностию за 22-летнюю заслугу его на поприще словесности, которая были ряд блистательнейших и полезнейших успехов в сочинениях всех родов. Пушкин прожил 37 лет: весьма мало для жизни человека обыкновенного, и чрезвычайно много в сравнении с тем, что совершил уже он в столь краткое время существования, хотя много, очень много могло бы еще ожидать от него признательное Отечество. Л. Якубович». За эту заметку издатель газеты «Северная Пчела» получил строгий выговор от А. Бенкендорфа.

Интересны публикации в газете «Санкт-Петербургские ведомости» за первое полугодие 1837 года. По самым осторожным подсчетам, за это время там было опубликовано не менее 13 объявлений о продаже в магазинах И. Т. Лисенкова и Глазуновых сочинений А. С. Пушкина в шести томах, разных изданий «Евгения Онегина», а также четырех томов «Современника»; три объявления о продаже портретов А. С. Пушкина.

Публиковались в те времена сообщения об отъезжающих за границу. Среди них объявления об отъезде после смерти Пушкина из Петербурга членов семьи Дантеса. Сообщение от 30 марта: «Барон фон Геккерн, чрезвычайный посол и Полномочный министр Его Величества Короля Нидерландского; при нем Иоганн Шефер, камердинер, Виртембергский подданный. Спрос(ить) на Невском проспекте в доме Влодека под № 51». Там же, несколько ниже, сообщалось, что уезжает «баронесса Екатерина Николаевна Геккерн, французская подданная». Такие же объявления были опубликованы в газете от 1 и 3 апреля, правда, в последнем номере не фигурировала уже Екатерина Николаевна (в девичестве Гончарова, сестра Натальи Николаевны Пушкиной).

— Какие же остались неясности или загадки в связи с посмертными страницами биографии Александра Сергеевича?

— Я уже говорил о пропаже документов из псковского архива. По моему убеждению, пропали кое-какие материалы и из Центрального архива в Ленинграде. А вот история дела канцелярии министра внутренних дел «о перевозе тела камерюнкера Пушкина для погребения в Псковскую губернию»: долго это дело хранилось в архиве, потом пропало; в чьих руках оно пребывало — не выяснено. Появилось дело в 1901 году. Его купил хранитель рукописного отдела Публичной библиотеки И. А. Бычков. У кого он купил, где была рукопись в течение нескольких десятилетий, установить не удалось.

Многие официальные посмертные документы о Пушкине до сих пор не обнаружены и не введены в научный оборот. Поиск этих документов — важная задача...

● Перевозка гроба Пушкина в сопровождении жандарма.

Картина художника Наумова.

литературные
связи

Недавно по приглашению Союза писателей СССР нашу страну посетил видный китайский литератор и переводчик Гэ Баоцзянь. Один из первых переводчиков Пушкина на китайский язык, Гэ Баоцзянь вот уже пятьдесят лет занимается изучением русско-китайских литературных связей. Его перу принадлежат такие солидные исследования, как «Пушкин и Китай», «Гончаров и Китай», «Тургенев и Китай», «Лев Толстой и Китай», «Чехов и Китай», «Горький и Китай», «Маяковский и Китай» и многие другие. В преддверии 150-летней годовщины со дня гибели Пушкина наш корреспондент Егор Толстяков встретился с Гэ Баоцзянем и попросил его ответить на вопросы «Недели».

— Как началась ваша переводческая деятельность?

— В 1937 году, когда я работал в Москве корреспондентом газеты «Дагуньбао», отмечалось столетие со дня гибели великого русского поэта. Тогда мне довелось наблюдать церемонию преддверия памятника Пушкина с Тверского бульвара на нынешнюю Пушкинскую площадь. Я побывал на юбилейном вечере в Большом театре и на многих других мероприятиях, которые проводились в Москве в связи с пушкинскими днями. Ездил я и в Ленинград, и в село Михайловское. Все это произвело на меня глубочайшее впечатление, и с тех пор я начал изучать жизнь и творчество Пушкина и переводить его на китайский. Уже в 1937 году я перевел два стихотворения — «К Чаадаеву» и

«ЧИТАЮ, ЛЮБЛЮ,
ПЕРЕВОЖУ...»

ПУШКИН В КИТАЕ

ней в своих произведениях. Пушкин мечтал поехать в Китай и в январе 1830 года отправил письмо шефу жандармов А. Бенкендорфу с просьбой разрешить ему сопровождать русское посольство в Китай вместе с Иакинфом Бичуриним и Петром Шлилингом. В просьбе ему было отказано. Кроме того, сборник рассказывает о том, как изучали и переводили Пушкина в Китае.

— Какие стихотворения Пушкина наиболее популярны у вас в стране?

— Назову лишь несколько: «К Чаадаеву», «Послание в Сибирь», «Памятник», «Я помню чудное мгновенье...», «Цветок», «Я вас любил», «Если жизнь тебя обманет...»

— Я слышал, что в Китае был даже поставлен памятник Пушкину.

— Совершенно верно. Его установили в конце 30-х годов в Шанхае. В период оккупации Китая японцы увезли этот бюст, оставалась только колонна. А в 1947 году, вернувшись после японской войны в Шанхай, мы вместе с советскими друзьями вновь поставили памятник Пушкину работы талантливого скульптора Владимира Домо-

гацкого. К сожалению, во время «культурной революции» он был снесен. Но все жители помнят о том, что здесь стоял «неуручливый» памятник великому русскому поэту.

— Отвлекаясь от пушкинской темы, хочу спросить: какие советские писатели известны в Китае?

— Боюсь, что если перечислять всех советских писателей, известных в Китае, то просто не хватит места. Хотите, попробую? Пришвин, Зощенко, Фадеев, Гроссман, Никитин, Паустовский, Симонов, Алексей Толстой, Антонов, Катаев, Полевой, Нагибин, Тендряков, Трифонов, Закруткин, Быков, Астафьев, Носов, Воронин, Яковлев, Лидин, Думбадзе, Грин, Залыгин, Алексин, Шукшин, Ананьев, Васильев, Искандер, Абрамов... Ну, что, достаточно? Очень любят у нас произведения Шолохова и Айтматова.

— Чем, по-вашему, объясняется такой интерес к русской и советской литературе в Китае?

— Для начала хочу напомнить слова основоположника современной китайской

литературы Лу Синя. Еще в 1932 году в своей статье «Приветствие литературные связи-Китай и России» он писал: «И тогда мы нашли русскую литературу. И тогда мы поняли, что русская литература — наш учитель и друг. Русская литература раскрыла перед нами прекрасную душу угнетенного, его страдания, его борьбу. И с русской литературой мы поняли самое важное: что в мире существуют два класса — угнетателей и угнетенных. Сейчас это настолько общеизвестно, что едва ли заслуживает упоминания. Но тогда это было величайшее открытие, словно открытые огня, когда первобытные люди научились варить себе пищу, когда мрак ночи осветился ярким пламенем. Русская литература начала появляться в Китае. Она встретила сочувственный отклик у читателя и все больше распространялась. Русская и советская литература всегда имела для нас огромное значение. Именно в 30-е годы, когда мы жили под гнетом гоминьдановцев, появились переводы романа Горького «Мать». Сам Лу Синь работал над переводом «Разгрома» Фадеева и на свои деньги издал роман Серафимовича «Железный поток». Прочитав замечательную книгу Николая Островского «Как закалялась сталь», многие мои соотечественники шли в революцию, боролись за освобождение своей родины от японских империалистов. Несколько поколений китайцев воспитаны на лучших образцах советской литературы».

— Каковы ваши планы на ближайшее будущее?

— Если успею, хочу составить сборник армянской лирики с древнейших времен до наших дней (Армения — моя давняя любовь; еще во времена японской войны я стал изучать древнеармянский эпос «Давид Сасунский»). Продолжу работу по изучению и переводу многонациональной советской литературы. И, конечно, буду переводить Пушкина!